
БОЛЬШЕВИКИ, ВТОРОЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД
СОВЕТОВ И СОЗДАНИЕ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ¹

У истоков советской государственности находится Второй Всероссийский съезд Советов. Именно с него начинается процесс создания государства нового типа. Второй Всероссийский съезд Советов превратил сложившуюся к моменту его открытия сеть Советов в систему учреждений государственной власти. Принципы строительства нового социалистического государства, сформулированные впервые на этом съезде, получили затем дальнейшее развитие в решениях Третьего и Пятого Всероссийских съездов Советов, воплощены в первой Конституции РСФСР 1918 г., в конституциях и решениях съездов Советов других социалистических республик. Они же были положены в основу постановлений Первого Всесоюзного съезда Советов от 30 декабря 1922 г. и Конституции СССР 1924 г.

История созыва Второго Всероссийского съезда Советов и его деятельности достаточно широко освещена в трудах советских историков последнего времени. Особенно плодотворно работал в этом направлении Е. Н. Городецкий. В 1957 г. он опубликовал специальную статью, посвященную взаимосвязи Октябрьского вооруженного восстания и Второго Всероссийского съезда Советов.² Еще более широкий круг вопросов истории съезда затронут в монографии Е. Н. Городецкого «Рождение Советского государства», где имеется специальная глава «Советы на Втором Всероссийском съезде».³ Роль решений съезда в образовании Советского правительства показана в монографии М. П. Ирошникова «Созда-

¹ Под «советской системой» мы понимаем здесь сеть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, связь и соподчинение Советов по всей стране, иными словами, то, что в Конституции РСФСР 1918 г. называлось «конструкцией Советской власти». Мы рассматриваем создание советской системы исторически, с момента образования первых Советов рабочих и солдатских депутатов в марте 1917 г.

² Е. Н. Городецкий. Из истории Октябрьского вооруженного восстания и II Всероссийского съезда Советов. — Вопросы истории, 1957, № 10, стр. 23—48.

³ Е. Н. Городецкий. Рождение Советского государства. М., 1965, стр. 45—144.

ние советского центрального государственного аппарата».⁴ Работе съезда посвятил небольшую главу Е. Ф. Ерыкалов в своей книге «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде».⁵ Тесную связь подготовки вооруженного восстания и борьбы за съезд пытался показать и автор настоящих строк в соответствующих главах коллективного труда «Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде».⁶ Краткая глава «II Всероссийский съезд Советов» включает второй том труда академика И. И. Минца «История Великого Октября».⁷ Хотя жаловаться на недостаток литературы по истории Второго Всероссийского съезда Советов, таким образом, не приходится, ее внимательный анализ приводит к выводу, что некоторые вопросы, в частности подготовка съезда и отношение к нему большевистской партии, изучены еще недостаточно.

Изучение литературы о съезде показывает, что весьма сложным является вопрос о взаимосвязи борьбы за съезд и подготовки к вооруженному восстанию в практической деятельности большевистских партийных организаций. История съезда отразила внутреннюю борьбу, которую вел вождь партии В. И. Ленин с Троцким, Зиновьевым и Каменевым. Они, в особенности Троцкий, отводили Второму Всероссийскому съезду Советов решающее место в самом акте захвата власти, полагая, что он должен произойти путем принятия съездом резолюции о взятии власти в свои руки и устранении Временного правительства. Если же последнее не подчинится съезду, то только тогда, по их мнению, и могло произойти вооруженное восстание. В. И. Ленин, со своей стороны, резко критиковал намерение публично поручить Второму Всероссийскому съезду Советов решение вопроса о власти. Он опасался, что к назначенному подобным образом, «по-глупому», восстанию Временное правительство сумеет подготовиться и может вообще запретить съезд, что поставило бы под угрозу и взятие Советами власти.⁸⁻¹³

Идея о решении вопроса о власти на съезде Советов заключала в себе известную привлекательность для широких народных масс, поскольку внушала уверенность в том, что на съезде все вопросы революции будут решены. Эта же уверенность рождала «конституционные» иллюзии, будто бы одним лишь решением съезда можно устранить Временное правительство и передать всю власть в руки народа. Подобные иллюзии не представляли большой опасности в местностях, удаленных от центра возмож-

⁴ М. П. Ирошников. Создание советского центрального государственного аппарата. М.—Л., 1966.

⁵ Е. Ф. Ерыкалов. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Л., 1966.

⁶ Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде. Книга вторая. Л., 1967.

⁷ И. И. Минц. История Великого Октября. Т. 2. М., 1968.

⁸⁻¹³ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 281.

ного восстания, но «в решающем месте и в решающий час» они могли оказать демобилизующее действие. Вера в Советы и их авторитет были исключительно велики в сознании народных масс. Поэтому существовали и другие опасения: поймут ли широкие массы взятие пролетариатом власти вооруженным путем, совершенное перед съездом Советов, будут ли они его поддерживать? Не даст ли это повод врагам социалистической революции для обвинения большевиков в «предвосхищении» воли съезда? Подобные опасения вызвали колебания ряда партийных работников по вопросу о соотношении вооруженного восстания в столице и созыва там же съезда Советов. Это же побуждало их по мере своих сил сближать сроки восстания и открытия съезда Советов.

Данное обстоятельство нашло известное отражение и в исторической литературе. Например, в статье Е. Н. Городецкого «Из истории Октябрьского вооруженного восстания и II Всероссийского съезда Советов» по существу была предпринята попытка объяснить совпадение времени вооруженного восстания и открытия съезда заранее принятым партией большевиков решением. Автор писал: «Позиция В. И. Ленина, ЦК партии сводилась к следующему: вопрос о свержении Временного правительства и установлении Советской власти может быть решен только вооруженным восстанием, в победоносном ходе которого власть будет передана Всероссийскому полномочному органу — съезду Советов».¹⁴ Е. Н. Городецкий подкреплял свой тезис ссылкой на письмо В. И. Ленина председателю Областного комитета Советов Финляндии И. Т. Смильге от 27 сентября 1917 г.: «Еще в конце сентября, за три недели до съезда, В. И. Ленин считал необходимым вести „подготовку умов“ к восстанию под лозунгом: „Власть должна немедленно перейти в руки Петроградского Совета, который передаст ее съезду Советов“». Вывод напрашивался такой: Ленин еще „за три недели“ до восстания предвидел, что власть перейдет в руки Петроградского Совета, который тут же передаст ее съезду Советов. Между тем весь пафос этого письма В. И. Ленина состоит в том, что взятие власти вообще нельзя связывать со съездом Советов. Письмо В. И. Ленина от 27 сентября является его первой реакцией на резолюцию Петроградского Совета от 25 сентября, принятую по предложению Троцкого, в которой передача власти Советам прямо связывалась с решением съезда Советов. Ленин называет эту резолюцию „объявлением войны правительству“, но не скрывает своего беспокойства: „А мы что делаем? Только резолюции принимаем? Теряем время, назначаем «сроки» (20 октября съезд Советов — не смешно ли так откладывать? Не смешно ли полагаться на

¹⁴ Е. Н. Городецкий. Из истории Октябрьского вооруженного восстания и II Всероссийского съезда Советов, стр. 29. Эти положения вошли без изменений и в монографию Е. Н. Городецкого «Рождение Советского государства» (см. стр. 80).

это?)¹⁵ Наконец, та цитата «о подготовке умов», которую приводит в своей статье Е. И. Городецкий, в своем полном виде выглядит так: «По-моему, для правильной подготовки умов, надо сейчас же пустить в обращение такой лозунг: власть должна немедленно перейти в руки Петроградского Совета, который передаст ее съезду Советов. Ибо зачем терпеть еще три недели войны и „корниловских подготовлений“ Керенского».¹⁶ Ленин не мог терпеть эти три недели, а у автора получается, что он собирался их ждать и за три недели предвидел, как будут развиваться события в день 25 октября. Наиболее страстный протест против тактики ожидания съезда, на котором должен был решаться вопрос о власти, содержится, как известно, в ленинской статье «Кризис назрел».¹⁷

Никакой предопределенности в совпадении даты открытия съезда с моментом завершения восстания не было и быть не могло. Ленинская позиция начиная с 24 сентября 1917 г. (когда он записывал в своем «дневнике публициста»: «Съезд Советов отложен до 20 октября. Это почти равносильно отсрочке до греческих календ при том темпе, каким живет Россия») ¹⁸ оставалась неизменной: захват власти должен быть осуществлен путем вооруженного восстания и непременно предшествовать созыву Второго Всероссийского съезда.¹⁹

Конкретное начало восстания и связь его с открытием съезда Советов явились результатом борьбы ленинских идей, поддержанных большинством членов Центрального Комитета, против тормозящего действия оппортунистов и колеблющихся. Ленинское предложение начать восстание до съезда в конце концов воплотилось в жизнь, хотя бы за сутки до его открытия, несмотря на упорную борьбу против него, которую вел Троцкий, используя свое официальное положение председателя Петроградского Совета, вплоть до вечера 24 октября 1917 г. В этой ожесточенной борьбе с оппортунистами выработывалась коллективная воля партии, единая линия, которая и нашла свое осуществление в действительных обстоятельствах начала восстания и открытия Второго Всероссийского съезда Советов.

* * *

Советы рабочих депутатов привлекли к себе внимание В. И. Ленина еще в 1905 г. Возвращаясь в Петербург из эмиграции и познакомившись с деятельностью Петербургского Совета рабочих депута-

¹⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 264.

¹⁶ Там же, стр. 266—267.

¹⁷ См.: там же, стр. 280—283.

¹⁸ Там же, стр. 263.

¹⁹ Подробный разбор взглядов В. И. Ленина на место съезда Советов в борьбе за захват власти см.: Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде. Книга вторая, стр. 208—233.

тов, Ленин отметил, что Совет «возник из всеобщей стачки, по поводу стачки, ради целей стачки».²⁰ Но, раз возникнув, он раскрыл такие возможности, которые не были еще ясны его организаторам. «Может быть, я ошибаюсь, — писал В. И. Ленин, находясь в Стокгольме в первые дни ноября по пути в Россию, — но мне (по имеющимся у меня неполным и «бумажным» только сведениям) кажется, что в политическом отношении Совет рабочих депутатов следует рассматривать как зародыш *временного революционного правительства*».²¹

В период первой русской революции В. И. Ленин не касался вопроса о соотношении Советов и парламентарной республики. Это, вероятно, объяснялось тем, что задача организации пролетарского государства еще не стояла в порядке дня, на очереди же в России был демократический переворот. Надо учесть и то, что Советы 1905 г. были разрознены, организационно не связаны между собой и существовали очень непродолжительное время. Попыток координировать действия различных Советов не предпринималось. Таким образом, советской «системы» в годы первой русской революции еще не было и соответствующего опыта не имелось.

После поражения революции 1905—1907 гг. вопрос о Советах рабочих депутатов вновь возник только осенью 1915 г. В связи с кампанией по организации рабочих групп при военно-промышленных комитетах петроградские большевики выдвинули лозунг превращения собрания уполномоченных по выборам в Совет рабочих депутатов. В наказе уполномоченным, выработанном в сентябре 1915 г. Петербургским комитетом РСДРП(б), говорилось: «В случае необходимости рабочие представители должны объявить себя Советом рабочих депутатов для предводительства рабочих масс в период революции. Вопрос о моменте и необходимости объявить себя Советом рабочих депутатов должен решиться с согласия Петербургского комитета РСДРП — представителя революционного пролетариата Петрограда».²² Учитывая возникшее движение в пользу создания Советов, В. И. Ленин в статье «Несколько тезисов», помещенной в № 47 заграничного органа большевистской партии, газеты «Социал-демократ» от 13 октября 1915 г., отметил, что «Советы рабочих депутатов и т. п. учреждения должны рассматриваться как органы восстания, как органы революционной власти. Лишь в связи с развитием массовой политической стачки и в связи с восстанием, по мере его подготовки, развития, успеха, могут принести прочную пользу эти

²⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 62.

²¹ Там же, стр. 63.

²² Рабочее движение в Петрограде в 1912—1917 гг. Документы и материалы. Л., 1958, стр. 350.

учреждения».²³ В этом тезисе можно видеть, как концепции роли Советов, сформулированные в работах Ленина 1905—1906 гг., приобретают уже новый аспект. Он заключается в том, что Советы рассматриваются теперь им не только как «зачатки» революционной власти, но уже как прямые «органы» ее.

В. И. Ленин развил свои взгляды на роль Советов несколько позднее, во время углубленного изучения произведений классиков марксизма о государстве. То тщательное изучение трудов К. Маркса и Ф. Энгельса, которое предпринял В. И. Ленин в Швейцарии в начале 1917 г., позволило ему увидеть в русских Советах прямое продолжение Парижской коммуны, государство нового типа, искомую форму, в рамках которой должны осуществиться диктатура пролетариата и экономическое освобождение рабочих. В тетради «Марксизм о государстве» В. И. Ленин записывает свой новый вывод: «Чем объединить, связать общины? Ничем, говорят анархисты (α). Бюрократией и военной кастой, говорит (и делает) буржуазия (β). Союзом, организацией вооруженных рабочих («Советами рабочих депутатов!»), говорит марксизм (γ)».²⁴ Еще более точную формулировку мы находим ниже: «Можно, пожалуй, кратко, драстически, выразить все дело так: замена старой («готовой») государственной машины и парламентов Советами рабочих депутатов и их доверенными лицами. В этом суть!».²⁵

Так, еще до Февральской революции, до фактического создания Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и сотен других Советов, В. И. Ленин наметил грядущую форму организации пролетарского государства. Изучив все важнейшие труды Маркса и Энгельса о государстве, и особенно об опыте Парижской коммуны, очистив взгляды основателей марксизма от паслосний оппортунистических комментариев, В. И. Ленин в Советах, созданных стихийным творчеством рабочих в 1905 г., разглядел государство того же типа, что и Парижская коммуна. Здесь же он сделал вывод и о противоположности государства этого нового типа буржуазному парламентаризму. В тетради В. И. Ленина мы находим также указание Маркса о том, как должно строиться это государство в организационном смысле. Ленин записывает, что от коммун, которые создаются даже в самой маленькой деревне, должна избираться «национальная делегация» в Париже.²⁶

С этой, уже готовой теорией «республики Советов» встретил В. И. Ленин известие о Февральской революции. И первые же телеграммы из России оправдали его предвидения. В стране один

²³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 49.

²⁴ Там же, т. 33, стр. 155.

²⁵ Там же, стр. 231.

²⁶ Там же, стр. 217.

за другим создавались Советы рабочих депутатов. Они давали возможность для действенной революционной борьбы за пролетарское государственное устройство. В рукописи неоконченного пятого «Письма из далека» говорится, например, о необходимости перехода власти в руки «правительства рабочих и беднейших крестьян». «Это последнее правительство, — писал В. И. Ленин, — должно организоваться по типу Советов рабочих и крестьянских депутатов...».²⁷ Классическое выражение этой задачи было сделано В. И. Лениным в его знаменитых «Апрельских тезисах». Уже в их первоначальном наброске мы читаем: «Не парламентарная республика, а республика Советов рабочих, батрацких, крестьянских и солдатских депутатов».²⁸ В тексте тезисов эта идея приобретает еще более отточенный вид: «Не парламентарная республика, — возвращение к ней от С. Р. Д. было бы шагом назад, — а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху. Устранение полиции, армии, чиновничества».²⁹

Добавление слов «снизу доверху» в окончательном варианте показывает, что Ленин считал советскую организацию единственной приемлемой для построения новых государственных учреждений всех степеней. Защищая свои тезисы от нападок эсеро-меньшевистской прессы, Ленин подчеркивал: «... я, с исключаяющей всякую возможность недоразумений ясностью, отстаиваю необходимость государства для этой эпохи, по, согласно Марксу и опыту Парижской Коммуны, не обычного парламентарно-буржуазного государства, а государства без постоянной армии, без противостоящей народу полиции, без поставленного над народом чиновничества».³⁰

Уделяя главное внимание пропаганде тех качеств Советов как государства нового типа, которые роднят их с Парижской коммуной, В. И. Ленин говорил и о необходимости создания целой системы Советов, расширил представления о том, как на практике должна сложиться организация Советов «снизу доверху». В брошюре «Задачи пролетариата в нашей революции» он, в частности, писал такие полные значения слова: «Республика Советов рабочих, солдатских, крестьянских и пр. депутатов, объединенных Всероссийским Учредительным собранием народных представителей или Советом советов и т. п., — вот что уже входит в жизнь у нас теперь, в данное время, по инициативе многомиллионного народа, самочинно творящего демократию по-своему, не дожидаящегося ни того, как гг. профессора-кадеты напишут свои проекты законов для парламентарной буржуазной

²⁷ Там же, т. 31, стр. 55.

²⁸ Там же, стр. 99.

²⁹ Там же, стр. 108.

³⁰ Там же, стр. 138.

республики, — ни того, как педанты и рутинеры мелкобуржуазной „социал-демократии“, вроде г. Плеханова или Каутского, откажутся от их искажения учения марксизма по вопросу о государстве». ³¹ Здесь и безграничная вера в творческую активность революционного народа, здесь и презрение к «профессорам-кадетам», которые наверняка останутся с носом, несмотря на их «ученость», здесь и желание подсказать удачную форму создания всероссийской организации Советов. «Сеть Советов рабочих, солдатских, крестьянских депутатов — вот задача дня», — обращался Ленин к большевикам на I Петроградской общегородской конференции. ³²

Итак, в апреле 1917 г., опираясь на опыт масс, В. И. Ленин представлял себе пролетарское государственное устройство как сеть Советов, охватившую всю Россию, и объединение их в центре, в «Совете Советов», или «общегосударственном Совете», как писал он в одной из заметок на VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) 25 апреля 1917. ³³ Однако название «Совет Советов», вероятно, казалось В. И. Ленину более подходящим. Его мы встречаем вновь в проекте резолюции по аграрному вопросу, написанному В. И. Лениным для I Всероссийского съезда крестьянских депутатов. Говоря о том, что окончательное решение земельного вопроса принадлежит всероссийскому органу, Ленин называет рядом с Учредительным собранием Всероссийский Совет Советов, «если народ передаст центральную государственную власть в руки такого Совета Советов». ³⁴ Это же положение трижды повторяется и в тексте самой речи В. И. Ленина на этом съезде. Там «Всероссийский Совет Советов» тоже употребляется как синоним «центральной государственной власти». ³⁵ Ленинские слова о Всероссийском Совете, возможно, определили наименование исполнительного органа Советов крестьянских депутатов — Всероссийского Совета крестьянских депутатов.

С активной защитой большевистского лозунга «Вся власть Советам!» и с призывом переустройства государства на советской основе выступил В. И. Ленин на Первом Всероссийском съезде Советов. «Нам рисуют программу буржуазной парламентарной республики, которая бывала во всей Западной Европе, — разоблачал Ленин планы меньшевиков и эсеров, — нам рисуют программу реформ, признаваемых теперь всеми буржуазными правительствами, в том числе и нашим, и нам говорят вместе с тем о революционной демократии. Говорят перед кем? Перед Советами. А я вас спрашиваю, есть ли такая страна в Европе, буржуазная, демократическая, республиканская, где бы существо-

³¹ Там же, стр. 162—163.

³² Там же, стр. 248.

³³ Там же, стр. 376.

³⁴ Там же, т. 32, стр. 165.

³⁵ Там же, стр. 170, 174, 176.

вало что-нибудь подобное этим Советам? Вы должны ответить, что нет».³⁶

После июльских дней 1917 г., когда меньшевистско-эсеровское большинство Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих и солдатских депутатов и Всероссийского Совета крестьянских депутатов отказалось выполнить волю рабочих и солдат Петрограда и взять всю власть в свои руки, когда меньшевики и эсеры запытали себя палачеством и участием в антибольшевистской истерии, партия на своем VI съезде по совету В. И. Ленина сняла лозунг «Вся власть Советам!», так как он мог быть понят массами как передача власти этим центральным учреждениям Советов. Но и в этих условиях значение Советов как прообраза грядущей пролетарской республики не уменьшилось. Именно в августе 1917 г., еще до всеародного подъема, вызванного борьбой с корниловским мятежом, В. И. Ленин приступил к написанию своей книги «Государство и революция», основываясь на тех выписках из трудов классиков марксизма, которые имелись в его тетради «Марксизм о государстве», и опыте революции. Он с особой тщательностью разработал вопрос о сломе старой государственной машины и об организации государства по типу Парижской коммуны. С новой силой, подчеркнутые Лениным, зазвучали слова Маркса о необходимости «уничтожения парламентаризма». «В парламентах, — писал Ленин, — только болтают со специальной целью надувать „простонародье“. Это до такой степени верно, что даже в русской республике, буржуазно-демократической республике, раньше чем она успела создать настоящий парламент, сказались уже тотчас все эти грехи парламентаризма. Такие герои гнилого мещанства, как Скобелевы и Церетели, Черновы и Авксентьевы, сумели и Советы испоганить по типу гнуснейшего буржуазного парламентаризма, превратив их в пустые говорильни. В Советах господают „социалистические“ министры надувают доверчивых мужичков фразерством и резолюциями».³⁷

Как показывают сохранившиеся планы работы В. И. Ленина над книгой «Государство и революция», он предполагал написать специальную главу, VII, — «Опыт 1905 и 1917 гг.». Главной темой там должна была быть история Советов. Ленин напоминал о резолюции большевиков 1906 г. о Советах. «Тот же тип, что Коммуна», — писал Ленин о Советах. — «Исгажен социалистами-революционерами и меньшевиками».³⁸ Записал он в плане и следующее: «Предсказание мое в VI. 1917 на съезде Советов!».³⁹ Ленин имел в виду свои слова, сказанные им в речи 4 июня об отношении к Временному правительству: «Одно из двух: или

³⁶ Там же, стр. 263.

³⁷ Там же, т. 33, стр. 46—47.

³⁸ Там же, стр. 313—314.

³⁹ Там же, стр. 314.

обычное буржуазное правительство — и тогда крестьянские, рабочие, солдатские и прочие Советы не нужны, тогда они будут либо разогнаны теми генералами, контрреволюционными генералами, которые армию держат в руках, не обращая никакого внимания на ораторство министра Керенского, или они умрут бесславной смертью. Иного пути нет у этих учреждений, которым нельзя ни идти назад, ни стоять на месте, а можно только существовать, идя вперед».⁴⁰

Итак, у Советов еще было будущее, а создание государства нового типа, «того же типа, что Коммуна», было возможно, если бы Советы того периода были подлинно революционными, а не соглашательскими. Опыт борьбы с корниловщиной резко изменил соотношение сил в Советах. Тогда, 1 сентября, В. И. Ленин в своей статье «О компромиссах» вновь выдвигает лозунг «Вся власть Советам!», вначале как лозунг возвращения на путь мирного развития революции. Но с половины сентября, как подчеркивал Ленин, этот лозунг стал равносильным призыву к восстанию. В своем письме в ЦК большевистской партии «Большевики должны взять власть» он писал, отвечая на возможные возражения противников подготовки восстания: «Нет аппарата? Аппарат есть: Советы и демократические организации».⁴¹ А в это время многими Советами уже был выдвинут лозунг созыва нового, Второго Всероссийского съезда Советов, чтобы решить вопрос о власти.

* * *

Что же представляла собой к началу сентября эта советская система, которой теперь собирались передать власть большевики? Какое место она занимала в политической жизни страны, в том сложном переплетении государственных и общественных учреждений, которые достались революционной России от «старого режима» и были порождены новыми, необычными условиями?

В отличие от событий 1905 г., когда Советы выросли стихийно в ходе всеобщей стачки и так и не смогли развиться в стройную организацию, ибо вооруженное восстание против царизма не переросло в решающую фазу, в феврале 1917 г. Совет рабочих депутатов в Петрограде начал свое существование на заключительном этапе восстания. Он принял живейшее участие в ликвидации остатков царской власти. Что же касается большинства других городов страны, то там Советы рабочих депутатов, а затем и Советы рабочих и солдатских депутатов организовались после победы Февральского восстания в столице и задачи воору-

⁴⁰ Там же, т. 32, стр. 264—265.

⁴¹ Там же, т. 34, стр. 241.

женного свержения старых властей перед ними в такой мере не стояли. Поэтому внешние условия и особенно установившийся режим политической свободы благоприятствовали быстрому распространению Советов вширь по примеру революционной столицы. Легальность Советов была закреплена в соглашении Петроградского Совета с Временным правительством и сохранялась в полной мере вплоть до последних дней существования последнего.

Уже 5 марта 1917 г. в Петроградском Совете после получения первых известий о формировании Советов в ряде городов страны возник вопрос о созыве в скором времени Всероссийского съезда Советов. Напомним, что форма «съездов» для объединения и координации действий общественных организаций была традиционной и привычной для русской политической жизни. Поэтому предложение о созыве съезда Советов вскоре же после их появления на арене политической жизни страны было вполне естественным и понятным.

Как же можно охарактеризовать внутривнутриполитический статус Советов рабочих и солдатских депутатов применительно к условиям марта—сентября 1917 г. в России? Большевики, согласно своим взглядам, рассматривали Советы в качестве органов революционной власти. Но, как известно, в первые месяцы Февральской революции большевики, по словам В. И. Ленина, находились в Советах «в меньшинстве, и пока в слабом меньшинстве...».⁴² Поэтому их влияние на осознание Советами своих задач было еще незначительным. Среди обширного числа политических резолюций Советов, их уставов и инструкций лишь в некоторых содержится определение Советов как органов революционной власти. Так, в постановлении съезда Советов рабочих депутатов Закавказья, проходившем 18—20 марта в Тифлисе, говорилось: «Советы рабочих депутатов являются одними из органов революционной власти». Это положение разъяснялось следующим образом: «Осуществляя свои задачи как органы власти, они вместе с тем, с одной стороны, являются опорой для революционного правительства, поскольку оно последовательно проводит возмещенную демократическую программу; с другой стороны, они являются органами, контролирующими действия властей».⁴³ Следовательно, авторы резолюции разделяли и меньшевистское убеждение об условной поддержке Временного правительства, проводившееся исполнительным комитетом Петроградского Совета. Большинство же Советов считало себя органами руководства политической борьбой рабочего класса и всей «революционной демократии» за свои интересы. Они признавали в качестве основных для Советов

⁴² Там же, т. 31, стр. 114.

⁴³ Известия Советов рабочих и солдатских депутатов Бакинского района, 1917, 30 марта.

черты общественной организации, а не органов власти. Однако фактический круг деятельности Советов выходил за рамки деятельности общественной организации любого типа, вплоть до политической партии. И в столице, и на местах Советы действительно осуществляли ряд функций революционной власти, что давало возможность большевикам, и в частности В. И. Ленину, рассматривать Советы в качестве органов революционно-демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства. Фактическое соотношение сил между официальной властью Временного правительства и его органов и Советами было отражено в широко употреблявшемся в те дни термине «двоевластие». Формально, повторяем, руководители Советов из меньшевиков и эсеров не считали их властью, а скорее — профессиональными общественными организациями. Вместе с тем они не отказывались от использования в своих целях для торга с буржуазией тех преимуществ, которые давало им обладание фактической властью. Что же касается Временного правительства, то оно, естественно, не считало Советы органами власти, а полностью приравнивало их в своей законодательной деятельности к общественным организациям. В ряде изданных им законов Советы упоминались наряду с профессиональными союзами, союзами земств и городов, попечительствами о бедных и пр. В то же время Временное правительство вынуждено было постоянно считаться с фактической силой Советов. Оно не только не осмеливалось их разогнать, но даже остерегалось издавать какие-либо распоряжения в отношении Советов, хотя, например, правовые акты, регулирующие деятельность фабрично-заводских комитетов и солдатских комитетов в армии, были опубликованы.

Таким образом, Советы до их большевизации по своему внутриполитическому статусу являлись преимущественно общественными организациями, осуществлявшими на практике ряд функций революционной власти. Они рассматривались меньшевиками и эсерами как организация легальной оппозиции Временному правительству для оказания на него постоянного давления в удобном для лидеров Советов направлении.

Соответственно этому строилась и система советской организации. В частности, выступая за созыв съездов Советов, меньшевистско-эсеровские лидеры фактически копировали практику организации сил оппозиции, применявшуюся либеральной буржуазией в 1904—1905 гг. и в период первой мировой войны.

В общественно-политической роли земско-городских съездов 1904—1905 гг. и съездов Советов в 1917 г.⁴⁴ можно увидеть не-

⁴⁴ Имеются в виду только те съезды и совещания, которые проходили под руководством меньшевиков и эсеров, в частности Всероссийское совещание Советов и Первый Всероссийский съезд Советов.

которое сходство. Разумеется, мы должны учитывать глубокое различие классовых сил, стоявших за земскими съездами и съездами Советов, различие двух этапов в развитии российского общества. В 1905 г. речь шла о совершении буржуазно-демократической революции, после марта 1917 г. начался процесс перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Но, как подчеркивал В. И. Ленин, до издания Манифеста 17 октября 1905 г. русская буржуазия объективно еще не была контрреволюционна и находилась в явной оппозиции к царизму. Поэтому и съезды земств и городов, — а последний из них состоялся сразу же после издания Манифеста, в начале ноября 1905 г., — выполняли роль центров одной из оппозиционных сил, и силы весьма влиятельной по тому времени. С апреля по ноябрь 1905 г. было проведено 5 съездов городских и земских деятелей. На них были обсуждены такие важные вопросы, как одобрение принципа всеобщих выборов, избрание депутации для прямых переговоров с царем, утверждение конституционного проекта, обсуждение предвыборной платформы. Ноябрьский земский съезд 1905 г. решал вопрос об отношении к первому «конституционному кабинету», правительству С. Ю. Витте.

Хотя требования о созыве съезда Советов начали раздаваться через несколько дней после свержения самодержавия, первое представительное собрание делегатов Советов — Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов — состоялось только в конце марта 1917 г. Оставляя в стороне политические решения этого совещания, укажем только на его роль в формировании советской системы. В специальной резолюции по организационному вопросу говорилось: «На местах повсюду создаются Советы рабочих и солдатских депутатов, по возможности общие».⁴⁵⁻⁴⁷ Совещание постановило, чтобы «повсеместно» были созданы областные, районные комитеты Советов, «опирающиеся на периодически созываемые областные, районные съезды». Делегаты на них избирались от существовавших волостных Советов, а также от «организованного трудового крестьянства».

Совещание призвало немедленно приступить к созыву всероссийского съезда Советов и наметило срок его открытия на 25 апреля 1917 г. Оно кратко определило и задачи всероссийского съезда: «Съезд утверждает сеть областных комитетов Советов рабочих и солдатских депутатов и выделяет из своей среды исполнительный комитет, который явится объединяющим органом для всех Советов рабочих и солдатских депутатов». Было намечено разделить всю страну для проведения областных съездов на

⁴⁵⁻⁴⁷ Организация и строительство Советов РД в 1917 году. Сборник документов. М., 1928, стр. 190.

9 районов.⁴⁸ Вскоре название «район» было заменено «областью», а число областей увеличено до 13.⁴⁹ В течение апреля и мая в большинстве «областей» были проведены свои съезды. Практика выдвинула и созыв губернских и уездных съездов, которые предшествовали областным или проходили одновременно с ними. Начало работы Первого Всероссийского съезда Советов было отодвинуто на вторую половину мая, а затем на первые числа июня 1917 г.

Параллельно шло интенсивное творчество на местах. Практика созыва местных съездов давала богатый и разнообразный опыт. Он охватывал и нормотворческую деятельность применительно к организации советской системы. Так, Московское областное бюро Советов рабочих и солдатских депутатов 14 апреля рассмотрело вопрос об объединениях Советов. В обсужденных тезисах, в частности, говорилось: «Основой губернского, областного и всероссийского объединения Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов являются созываемые периодически соответствующие съезды».⁵⁰ Губернские съезды предполагалось созывать раз в два месяца. Аналогичные решения были приняты на Киевском областном съезде Советов 26 апреля 1917 г. Срок созыва губернских съездов также определялся в два-три месяца.⁵¹

В обращении исполнительного комитета Петроградского Совета от 9 мая 1917 г. о созыве Первого Всероссийского съезда Советов сказано: «Для более тесного организационного объединения местных Советов между собой исполнительный комитет постановил организовать областные съезды и областные центры».⁵² Этот порядок был одобрен и Первым Всероссийским съездом Советов. В специальной резолюции съезд постановил, что «съезд представителей Советов р. и с. д. является высшим органом Советов, направляющим всю их общественно-политическую и организационную работу и руководящим ею»; съезд должен был созываться не реже одного раза в три месяца.⁵³

Захватив в свои руки центральные органы Советов, меньшевики и эсеры стали во главе огромной и мощной организации, которая, как им казалось, действует послушно их воле. Направляя деятельность местных Советов в удобном им духе, соглашатели демонстрировали «единство революционной демократии» перед лицом Временного правительства. Но так как после 6 мая в составе Временного правительства находились «министры-социалисты», то политическая деятельность Советов подталкива-

⁴⁸ Там же, стр. 191.

⁴⁹ Там же, стр. 171.

⁵⁰ Известия Московского Совета рабочих депутатов, 1917, 25 апреля.

⁵¹ Знамя труда (Киев), 1917, 28 апреля.

⁵² Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 9 мая.

⁵³ Там же, 18 июня.

лась ЦИК в сторону поддержки Временного правительства. ЦИК на съезде был объявлен высшей инстанцией по отношению к «министрам-социалистам». Но уже 8 июля в порядке самоограничения ЦИК отказался от этих контрольных функций и вручил всю полноту власти Временному правительству. Лишь два маневра удались меньшевистско-эсеровским политиканам: большинство Советов страны поддержало вслед за Первым Всероссийским съездом политику наступления на фронте и осудило — правда, уже в меньшем числе — июльскую демонстрацию в Петрограде. Уже в августе наступление контрреволюции заметно сдвинуло политическую позицию многих Советов влево. Большевики стали пользоваться большим авторитетом в Советах. Уйдя в ЦИК, бывшее руководство Петроградского Совета оставило его без внимания, что облегчило для большевиков в течение июля и августа постепенное укрепление их позиции в этом главном Совете революции.

Однако эти процессы вплоть до конца августа 1917 г. совершались еще медленно, как бы в глубинных слоях революционного движения. Внешне казалось, что большинство Советов все еще следует за политикой ЦИК первого созыва. Со своей стороны ЦИК принимал все меры к дальнейшему укреплению советской системы. Какого-либо намека на скорый роспуск Советов или временность существования в деятельности ЦИК в этот период еще не было. В конце августа ЦИК даже созвал специальное организационное совещание представителей местных Советов, посвященное внутренней организации Советов и их задачам. Но это совещание не было закончено в связи с корниловским мятежом.

Таким образом, к концу августа—началу сентября 1917 г. по всей стране была создана и функционировала целая сеть Советов, имеющая стройную организацию и оказывающая влияние на десятки миллионов человек, активное действие которых и политические симпатии могли изменить ход революции в том или ином направлении. Советы формально оставались общественными организациями, однако продолжали выполнять многие государственные функции. Одной из наиболее заметных из них было в это время участие в «демократизации» органов местного самоуправления, а затем в их выборах на основе прямого, общего, равного и тайного голосования. Используя Советы, эксплуатируя тягу к единству среди рабочих и солдат, меньшевикам и эсерам, выступавшим в блоке, удалось добиться победы на выборах в городские думы.

И здесь мы подходим еще к одному важному для понимания отношения большевиков ко Второму Всероссийскому съезду Советов вопросу. Дело в том, что, помогая Советам организоваться и укрепиться, «вожди первого призыва», как называл В. И. Ленин меньшевистско-эсеровских руководителей Советов, преследо-

вали, как мы показывали, своекорыстные интересы. Но объективно они подготавливали свой крах в Советах. Процесс становления и укрепления советской системы находился в противоречии с теми ограниченными целями, которые ставили меньшевики и эсеры. И наоборот, он полностью отвечал задачам создания государства нового типа, которое провозгласил Ленин. Именно об этом он говорил на Первом Всероссийском съезде Советов. Советы должны были стремиться к единовластию и устранению Временного правительства и его органов. Иначе им предстояло бесславно погибнуть.

Дело в том, что принципы формирования Советов как первичных ячеек всей системы резко отличались от принципов буржуазной демократии, а следовательно, противоречили и тем официальным идеям, которые провозглашали меньшевики и эсеры. Они на всех перекрестках клялись в верности демократии, в стремлении как можно скорее установить в России парламентскую республику, а на деле, помимо своего желания, помогали укрепиться организации, построенной на совершенно других принципах, чем буржуазная демократия. Известно, что краеугольным камнем этой последней является принцип всеобщих выборов и представительных учреждений, воплощенный прежде всего в полномочном парламенте, контролирующем деятельность правительства, а также в создании избираемых всем населением органов местного самоуправления. Между тем картина внутриполитической жизни в России выглядела так, что и правительство, состоявшее из буржуазных конституционалистов с солидным стажем, и поддерживавшие его партии меньшевиков и эсеров сознательно затягивали введение нормального режима буржуазной демократии. Выборы в Учредительное собрание все откладывались и откладывались, выборы в местные органы самоуправления тоже начались лишь три месяца спустя после образования Временного правительства.

Наоборот, получили широкое распространение сурrogаты представительных учреждений. Старые «цензовые» городские думы и земства не распускались, а «демократизировались» путем делегирования в них представителей от политических партий и Советов. Эти представители редко избирались в своих организациях, чаще они делегировались руководящими органами. Временное правительство, в своем первом составе вышедшее из недр Государственной думы, постепенно утратило всякую связь с каким-либо представительным учреждением и при Керенском превратилось в группку политиканов, фактически полностью бесконтрольных. Для установления «тесной связи» между правительством и «общественными организациями» было создано Государственное совещание. Оно формировалось опять-таки путем представительства организаций. Таким же способом созывалось затем Демократическое совещание. А ведь последнему одно

время даже предполагалось передать образование нового правительства. Наконец, Предпарламент представлял собой насмешку над настоящим парламентаризмом. Он опять-таки был сформирован из делегатов от учреждений и организаций. Однако по своим функциям он не выходил за пределы традиционного для русской общественно-политической жизни законосовещательного учреждения. Общая комиссия Лорис-Меликова, Булыгинская дума и... Временный Совет Российской республики! И это после 10 лет существования законодательной Государственной думы! Напомним, что Предпарламент был лишен даже права запроса к министрам Временного правительства. Разумеется, ограничение прав Предпарламента объяснялось невозможностью покушения на права «хозяйина земли русской» — Учредительного собрания. Но кто мешал Временному правительству, меньшевикам и эсерам созвать его раньше Предпарламента?

Пока меньшевики и эсеры чувствовали себя в большинстве в Советах рабочих и солдатских депутатов, они находили советскую организацию для себя удобной, не собирались ее свертывать и не спешили заменить ее органами, основанными на всеобщем избирательном праве. Наоборот, они укрепляли Советы и в первую очередь их ЦИК, как средство давления на Временное правительство, для выторговывания доходных местечек. Ведь не случайно в составе Временного правительства доля «министров-социалистов» неуклонно повышалась, и в третьем коалиционном правительстве они составляли большинство. И лишь после подавления корниловского мятежа, когда повсюду в стране Советы стали переходить на сторону большевистской партии, когда один за другим переизбирались исполнительные комитеты Советов и к их руководству стали приходить большевики, левые эсеры и меньшевики-интернационалисты, правые эсеры и меньшевики-оборонцы забеспокоились. Тогда-то и появились статьи в «Известиях» о «кризисе» советской организации, о том, что Советы являются лишь «временными лесами», внутри которых строится здание представительной парламентской республики. В момент Октябрьского вооруженного восстания и в первые недели после него меньшевики и эсеры пытались опереться в своей борьбе с большевистскими Советами на городские думы и земства, но было уже поздно. Победа осталась за Советами.

А большевики, провозгласив еще в апреле 1917 г. устами В. И. Ленина лозунг «Вся власть Советам!», выступили в сентябре защитниками всей советской системы, прочной сетью охватившей к этому времени всю Россию, системы, близкой и понятной десяткам миллионов рабочих, солдат и крестьян, чьи представители составляли тысячи Советов всех степеней. Поддержав требование созыва Второго Всероссийского съезда, большевики завоевали на свою сторону симпатии новых десятков и сотен тысяч рабочих и солдат, которые еще слабо разбирались

в борьбе партий, но безоговорочно доверяли своим Советам. А предложение о решении на съезде вопроса о власти было понятным и доступным любому рабочему или крестьянину и представлялось ему столь же естественным, сколь и само образование этих Советов в начале революции.

Советы же были классовой организацией. Выборы в них происходили по производственному принципу, а не на основе территориального, и тем более не на основе всеобщего избирательного права. Наконец, практика марта—августа 1917 г., закрепленная в постановлениях совещаний и съездов, выработала многоэтапные выборы для создания советских органов в противоположность прямым выборам, проводившимся в буржуазно-демократических странах. Рабочий или солдат непосредственно выбирал депутата только в свой местный Совет, а все высшие органы создавались делегированием их членов в вышестоящие звенья. Советская система характеризовалась, таким образом, чрезвычайно высокой степенью централизации, что как нельзя лучше подходило к решению политических задач уничтожения старого строя и строительства нового социалистического государства. Таким образом, являясь государством новым по существу, Советы в то же время и по форме своей организации отличались от государства буржуазной демократии, и в частности от ее парламентской формы. Республика Советов должна была стать новым словом в истории государственного строительства.

В то время как органы буржуазной демократии в России еще находились в процессе становления, а до Учредительного собрания оставалось три месяца (последний срок, назначенный Временным правительством в августе, — 28 ноября), органы демократии советской были уже созданы, связаны в единую стройную систему и представляли собой готовый аппарат для принятия политической власти в стране. И если между характером Советов как потенциальных органов революционной власти и целями, которые ставили им меньшевики и эсеры, существовало, как мы отмечали, глубочайшее противоречие, то между целями большевиков и объективными задачами Советов как органов власти никакого противоречия не существовало.

* * *

Избранный на Первом Всероссийском съезде Советов ЦИК обязан был созвать новый съезд через три месяца, т. е. в конце сентября. События корниловского мятежа всколыхнули всю страну и вызвали активное вмешательство масс в политическую жизнь. Принцип коалиции с буржуазией, ранее поддерживавшийся значительной частью рабочих и солдат, разоблачил себя

в глазах широких масс. Только большевики, смело и решительно выступив против заговора, смогли организовать сильный отпор мятежным войскам. Все это способствовало росту влияния большевистской партии в массах. Резолюции, предложенные большевиками, принимались на многих рабочих и солдатских собраниях, а 31 августа 1917 г. резолюцию большевиков принял Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Борьба с корниловщиной, как известно, высоко подняла роль Советов. В этой обстановке и родилась мысль о необходимости досрочного созыва съезда Советов для решения важных вопросов, стоящих перед страной, и прежде всего вопроса о власти. Ее с начала сентября стали выдвигать в своих резолюциях многие собрания рабочих и местные Советы. Так, в резолюции митинга рабочих Бисертского завода Красноуфимского уезда Пермской губернии от 1 сентября сказано: «Требуем от ЦИК Всероссийских Советов рабочих и солдатских депутатов немедленного созыва Всероссийского съезда Советов».⁵⁴ В решении Совета рабочих депутатов Свиноаренского рудника Донецкого округа Донской области от 4 сентября говорилось, что только Второй Всероссийский съезд Советов «может спасти страну и революцию». Рабочие предлагали съезду «объявить диктатуру демократии и раздробить в прах назревшую контрреволюцию».⁵⁵ Немедленного созыва съезда требовал в своей телеграмме от 4 сентября Успенский Совет рабочих депутатов Херсонской губернии. Необходимость созыва съезда обосновывалась тяжелым положением русской революции, на обсуждение съезду предлагалось вынести общеполитические вопросы — управления страной, войны и мира, созыва Учредительного собрания.⁵⁶

Но ЦИК не прислушивался к голосу рабочих и солдат и объявил о созыве Демократического совещания, где представителям Советов рабочих и солдатских депутатов отводилась далеко не главная роль. Эта мера вызвала законный протест со стороны ряда Советов, которыми вновь выдвигалась необходимость созыва съезда Советов, подлинного выразителя интересов революционных масс. Указывая на неправильное представительство предполагавшегося совещания и на его некомпетентность решать общегосударственные вопросы, требовал созвать Второй съезд Советов Ревельский Совет рабочих и солдатских депутатов в своей резолюции от 4 сентября.⁵⁷ Против попытки ЦИК заменить съезд Советов совещанием протестовал Совет солдатских депутатов Томского гарнизона, а Совет рабочих и солдатских депутатов Одессы в своем наказе делегатам на Демократическое совещание

⁵⁴ Уральский рабочий, 1917, 10 сентября.

⁵⁵ Второй Всероссийский съезд Советов, стр. 89.

⁵⁶ Там же, стр. 90.

⁵⁷ Там же, стр. 89—90.

от 8 сентября потребовал от них добиваться созыва съезда Советов и оставаться в Петрограде для участия в его организации.⁵⁸ Авторами многих из этих резолюций были большевики. В известной резолюции Московского Совета рабочих и солдатских депутатов о власти от 5 сентября, принятой по предложению большевиков, требование создания власти из представителей пролетариата и беднейшего крестьянства связывалось, в частности, с возможным созывом Второго Всероссийского съезда Советов. Там указывалось: «Как проектируемое на 12 сентября совещание в Петрограде, так и всякие другие совещания и съезды демократии, и в первую голову Второй съезд Советов, должны быть использованы революционной демократией для завоевания такой власти».⁵⁹ По предложению большевиков общеполитическая резолюция была принята Ставропольским губернским Советом рабочих и солдатских депутатов. В ней говорилось о присоединении к резолюциям Петроградского и Московского Советов. Второй Всероссийский съезд Советов должен был переизбрать ЦИК, как «не отражающий настроения революционной демократии в настоящее время», и создать правительство, ответственное перед съездом.⁶⁰

Таким образом, впервые вопрос о необходимости срочного созыва Второго Всероссийского съезда Советов возник в период разгрома корниловщины, еще до того как стало известно о созыве ЦИК Демократического совещания. После опубликования решения о созыве совещания съезд стал рассматриваться как противоядие ему, как подлинный выразитель воли революционных масс. Задачей съезда должно было быть обсуждение насущных вопросов революции, и прежде всего вопроса об организации власти без представителей буржуазии. Во многих случаях эти требования выдвигались по инициативе большевиков.

Руководство большевистской партии в это время еще не заявило о своей поддержке идеи немедленного созыва съезда Советов, хотя, как можно заключить из некоторых данных, сочувственно отнеслось к ней. Так, в передовой статье «К Демократическому совещанию» Центральный орган партии — газета «Рабочий путь» писала: «Сегодня открывается Демократическое совещание. Не будем говорить о том, почему созвали именно совещание, а не съезд Советов. Нет сомнения, что избранный съездом ЦИК, апеллировавший в трудную минуту не к съезду, а к совещанию с участием буржуазных элементов, допустил не только грубое формальное нарушение, но и непозволительную подмену воли революционных классов волей антиреволюционных

⁵⁸ Там же, стр. 100; Рабочий путь, 1917, 24 сентября.

⁵⁹ Известия Московского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 6 сентября.

⁶⁰ Наша газета, 1917, 14 сентября.

классов».⁶¹ Как видим, газета здесь констатирует факт, но не ставит еще задачи борьбы за созыв съезда. В статье далее выражалась надежда, что организовать революционную власть сможет и Демократическое совещание.

Для того чтобы лучше понять, как съезд Советов занял вскоре центральное место в политике ЦК большевистской партии, необходимо хотя бы в нескольких словах напомнить об общей тактической установке, принятой руководством партии в эти дни. VI съезд РСДРП(б) наметил линию на организацию восстания при новом обострении общенационального кризиса. Был временно снят лозунг «Вся власть Советам!» и, как можно судить по произведениям В. И. Ленина июля—августа 1917 г., заменен лозунгом «Власть правительству из представителей пролетариата и беднейшего крестьянства!». С этим последним лозунгом партия встретила корниловский мятеж и вела всю организационную работу по борьбе с мятежниками. Этот лозунг имеется в резолюции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов от 31 августа и в сотнях других резолюций, принятых в первую декаду сентября Советами, рабочими и солдатскими собраниями. Однако корниловщина создала новую политическую обстановку, которую В. И. Ленин охарактеризовал как возвращение возможности мирного развития революции. Советы неизмеримо окрепли в корниловские дни, большевики завоевали на свою сторону оба столичных Совета рабочих и солдатских депутатов. Это позволило В. И. Ленину в ряде своих работ, написанных до 10 сентября 1917 г., вновь выдвинуть лозунг «Вся власть Советам!». Причем он выдвигается им как лозунг мирного развития революции. Непременным условием этого было единство действий с партиями меньшевиков и эсеров, своеобразный компромисс, который был предложен большевиками этим партиям. Предполагалось осуществить следующим путем лозунг «Вся власть Советам!». ЦИК Советов, в котором большинство принадлежало меньшевикам и эсерам, объявит о переходе всей полноты власти к Советам, аппарат Советов заменит собой старый государственный механизм, а внутри Советов сохранится борьба партий, и там большевики будут добиваться прихода своей партии к руководству Советами. Таков был план мирного развития революции, предложенный В. И. Лениным в его работах «О компромиссах», «Один из коренных вопросов революции», «Русская революция и гражданская война. Пугают гражданской войной» и «Задачи революции».⁶² Центральный Комитет партии после непродолжительной дискуссии принял эти ленинские уста-

⁶¹ Рабочий путь, 1917, 14 сентября.

⁶² См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 133—139, 200—207, 214—228, 229—238.

повки. Однако он пошел несколько дальше в оценке действительных шансов на мирное развитие революции и желания меньшевиков и эсеров пойти на компромисс с большевиками. Центральный Комитет, где в те дни известное влияние сумел получить Каменев, переоценил значение и возможности Демократического совещания в организации революционной власти.

Но еще до того как открылось Демократическое совещание, В. И. Ленин, исключительно внимательно следивший за развитием событий, сумел уловить решительную перемену в политической обстановке, требовавшую немедленной реакции со стороны большевиков. Компромисс уже отвергнут партиями меньшевиков и эсеров, и Демократическое совещание не может ничего здесь изменить. Теперь, когда большинство народа так или иначе выразило свою поддержку большевикам, когда большевики завоевали на свою сторону оба столичных Совета, они могут и должны взять власть в свои руки. А задача взятия власти есть задача успешного восстания. Не теряя ни минуты, большевики должны были, по мнению В. И. Ленина, сосредоточить все свое внимание на военно-организационной подготовке восстания.

Но некоторые руководящие работники партии, и в частности члены редакции «Рабочего пути», продолжали оставаться на старой тактической позиции, считая, что изменений в политической обстановке не произошло. 17 сентября в передовой «Вся власть Советам!», написанной И. В. Сталиным, вновь повторялся призыв к меньшевикам и эсерам: «За Советы или против них? Пусть выбирают господа соглашатели».

Критика В. И. Лениным этой позиции в отношении Демократического совещания сразу же оказала известное действие. Большинство членов ЦК поняло, что надеяться только на Демократическое совещание в решении вопроса об организации революционной власти нельзя. Необходимо было иметь какой-то другой оплот для борьбы за власть. Он подсказывался самими рабочими и солдатами. Таким органом мог быть съезд Советов, требования о созыве которого усилились с открытием Демократического совещания. Именно поэтому, очевидно, в Декларацию большевиков на Демократическом совещании, оглашенную 18 сентября 1917 г., был внесен заключительный пункт о Советах. Там отмечалось, что представительство Советов крайне урезано на совещании, а между тем именно Советы рабочих и солдатских депутатов вернее всего выражают политическую волю масс. «Вот почему мы считаем, — говорилось в Декларации, — что только те решения и предложения настоящего совещания, направленные на полное упразднение личного режима Керенского, могут найти себе путь к осуществлению, которые встретят признание со стороны Всероссийского съезда рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Безотлагательный созыв такого

съезда есть сейчас ближайшая задача». ⁶³ Так впервые в официальном заявлении большевистской партии была поставлена задача борьбы за съезд Советов. Этот вопрос объявлялся важнейшим в партийной политике. Декларация же отводила весьма скромную роль этому съезду. Это и понятно: авторы Декларации все еще исходили из тактики, сложившейся после корниловских дней.

После опубликования Декларации большевиков все чаще и настоятельней стали появляться требования Советов, солдатских и рабочих собраний о немедленном созыве Второго Всероссийского съезда. Полковой комитет 3-го запасного пехотного полка, отправляя делегацию на Демократическое совещание 18 сентября, снабдил ее наказом, где, в частности, говорилось: «Немедленный созыв съезда Советов единственных полномочных органов революционной демократии». ⁶⁴ В тот же день в Пскове на митинге рабочих и солдат была принята резолюция большевиков, требовавшая созыва съезда, «который единственно вправе окончательно разрешить вопрос о власти». ⁶⁵ В резолюции собрания рабочих депо станции Чусовской Пермской железной дороги от 21 сентября говорилось: «Создать власть из революционного пролетариата и трудового крестьянства, а для этого созвать немедленно II Всероссийский съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». ⁶⁶ Между тем на Демократическом совещании меньшевистско-эсеровским лидерам все же удалось протащить идею коалиции с буржуазией, хотя она и потерпела поражение при первом голосовании. Этот факт способствовал освобождению многих работников партии от «парламентских иллюзий», связанных с работой Демократического совещания. Газета «Рабочий путь» так комментировала результаты голосования 21 сентября: «Необходим немедленный созыв Всероссийского съезда Советов. Необходимо обеспечить переход власти к рабочим, солдатам и крестьянам». ⁶⁷ 21—23 сентября борьба за принятие решения о созыве съезда и давление на ЦИК достигли высшей точки. 22 сентября резолюцию о немедленном созыве съезда Советов приняло объединенное заседание Советов и общественных организаций г. Выборга. Она была разослана циркулярной телеграммой Советам 23 крупнейших городов России и 4 фронтовым организациям. В резолюции указывалось, что, видя упорное нежелание ЦИК созвать Всероссийский съезд Советов, «столь необходимый сейчас, в момент создания новой власти», Выборгские Советы предлагают Петроградскому Совету потребовать от ЦИК созыва съезда не позже начала октября, а в случае отказа ЦИК созвать съезд

⁶³ Рабочий путь, 1917, 20 сентября.

⁶⁴ Второй Всероссийский съезд Советов, стр. 115.

⁶⁵ Там же, стр. 112.

⁶⁶ Там же, стр. 118.

⁶⁷ Рабочий путь, 1917, 21 сентября.

самому.⁶⁸ Требование о немедленном созыве съезда Советов было в тот же день поддержано Казанским Советом, а на следующий день — Гельсингфорским. В резолюциях обоих Советов отмечалось, что съезд должен решить вопрос о власти.⁶⁹

Как явствует из всего предшествовавшего изложения, предложение о созыве Второго Всероссийского съезда Советов было сделано совершенно самостоятельно значительным количеством местных Советов по инициативе большевиков, а также в резолюциях собраний многих рабочих и солдатских организаций. Эти предложения являлись естественной реакцией революционных рабочих и солдат на предательские махинации меньшевиков и эсеров с Демократическим совещанием. Созыв съезда и решение на нем вопроса о власти представлялись большинству сознательных рабочих и солдат наиболее приемлемым путем создания истинно революционной власти в стране. Постаповка местными Советами и местными большевиками вопроса о созыве съезда Советов для решения на нем вопроса о власти в начале и середине сентября 1917 г. не была связана с вопросом о восстании, потому что никто еще не был осведомлен о существовании ленинских писем о восстании. Эта инициатива местных Советов безусловно являлась революционной мерой, поскольку была для ее авторов единственным известным им мирным способом развития революции. Она была и объективно революционной мерой, так как разоблачала предательскую политику меньшевиков и эсеров, уклонявшихся от ответа на требование народа. Но это предложение несло в себе и отрицательные моменты, так как порождало уверенность в массах, что все можно решить только на съезде и путем съезда.

При изложении этого вопроса нами упомянут Л. Д. Троцкий в связи с его выступлениями в Петроградском Совете, которые характеризуют его позиции как члена ЦК. Как отмечалось выше, в официальном заявлении требование созыва Всероссийского съезда мы находим впервые в прочитанной Троцким Декларации большевиков на Демократическом совещании, причем там задачи съезда толковались весьма ограниченно. Новое заявление от имени большевиков по вопросу о съезде было сделано тоже Троцким на заседании рабочей секции Петроградского Совета 20 сентября 1917 г. Им было заявлено, что власть будет находиться в руках Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, который «должен быть созван немедленно», а исполнителями воли съезда на местах являются местные Советы. В то же время Троцкий утверждал, что «идеальным разрешением создав-

⁶⁸ ЛГАОРСС, ф. 7384, оп. 9, д. 142, л. 46.

⁶⁹ Казанская рабочая газета, 1917, 25 сентября; Известия Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих, 1917, 24 сентября.

шегося положения» он считает создание Временного комитета Демократическим совещанием вместо директории. Этот комитет должен был бы осуществлять власть в стране до съезда Советов. Следовательно, Троцкий согласился здесь с требованием созыва съезда, но не выдвинул это требование. Подлинные взгляды его выдает предложение о создании Временного комитета Демократического совещания. Так же как и Каменев, Троцкий считал Демократическое совещание наиболее подходящим органом для создания правительства.⁷⁰ И так, соглашаясь на словах с предложением рабочих и солдат о созыве съезда Советов, Троцкий 20 сентября не считал его лучшим органом для провозглашения власти и не верил в реальность его созыва. 21 сентября 1917 г. на совещании большевистской фракции Демократического совещания Троцкий предложил вынести на обсуждение съезда Советов ... вопрос о том, участвовать ли большевикам в Предпарламенте!⁷¹ В тот же день вопрос о съезде Советов возник на заседании Петроградского Совета. Приехавший на Демократическое совещание из Москвы Бухарин заявил, что единственным источником власти может быть и будет только Всероссийский съезд Советов, и предложил создать «однородную власть из представителей демократии». Это предложение было поддержано и Троцким.

В принятой резолюции Петроградский Совет обращался к Советам всей страны с призывом не выпускать из своих рук полноту власти, если она уже находится у Совета, и укреплять позиции Советов там, где они еще не обладают полнотой власти. В заключении резолюции говорилось: «Для объединения и согласования действий всех Советов в их борьбе с надвигающейся опасностью и для решения вопросов об организации революционной власти необходим немедленный созыв съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».⁷² Таким образом, Петроградский Совет этой резолюцией поддержал требования местных Советов и придал им особый вес и значение. Так же как и в резолюциях прочих местных Советов, задачей съезда выдвигалась организация революционной власти. В результате единодушного требования большинства местных Советов, поддержанного Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов, ЦИК вынужден был согласиться на созыв съезда. 24 сентября 1917 г. было объявлено, что он должен открыться 20 октября 1917 г. Этим кончился первый этап борьбы рабочих и солдат России под руководством большевистской партии за созыв Второго Всероссийского съезда. Он характерен широким самостоятельным массовым действием Советов всей страны. Руководство большевиков проявлялось

⁷⁰ Известия, 1917, 21 сентября.

⁷¹ Знамя труда (Киев), 1917, 22 сентября.

⁷² Известия, 1917, 22 сентября.

на этом этапе главным образом в форме вынесения местными партийными организациями проектов резолюций на заседаниях своих Советов. Центральный Комитет партии выступил за созыв съезда только в самом конце этого периода, поскольку ранее не были еще окончательно преодолены намерения части членов ЦК решить вопрос о власти на Демократическом совещании. Что же касается Троцкого, то его роль в выдвижении лозунга созыва съезда для решения вопроса о власти была минимальной. Этот лозунг выдвинули рабочие и солдаты, местные партийные организации. Но если они не знали о ленинском требовании начать немедленную подготовку к восстанию, то Троцкий знал об этом. И если он присоединялся к требованию о решении вопроса о власти на съезде Советов, то тем самым он отвергал революционный путь решения вопроса, предложенный В. И. Лениным. Присоединившись к требованию о созыве съезда, Троцкий оказывал давление на ЦК партии, уводя его от решения вопроса о подготовке восстания. Такова была позиция Троцкого в это время. Оговорка о неизбежности гражданской войны, которую из осторожности делал Троцкий, не меняла ее существа.

С конца сентября начинается второй этап в политике большевиков по отношению к съезду Советов. Борьба за его созыв объявлялась главной во всей партийной работе.

Днем 24 сентября на партийном совещании фракции большевиков Демократического совещания была принята резолюция «Текущий момент и задачи пролетариата». Она выдвигала среди других задачу немедленного созыва областных съездов Советов и созыв в кратчайший срок Всероссийского съезда.⁷³ На состоявшемся после этого совещания заседании ЦК от 24 сентября 1917 г. было принято решение: «Провести повсюду широкую кампанию, выносить в различных Советах резолюции с требованием немедленного созыва съезда... Желательно созвать предварительно окружные и областные съезды Советов».⁷⁴ Итак, после опубликования извещения о созыве съезда ЦК РСДРП(б) решил деятельно готовиться к съезду, чтобы обеспечить на нем преимущество большевиков. Вопрос о съезде занял важное место и на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 25 сентября 1917 г. С докладом о текущем моменте выступил Каменев. Он заявил, что делегация, избранная совещанием для переговоров с правительством, пошла по пути соглашения и созданное новое коалиционное правительство есть диктатура буржуазии, с которой необходимо бороться «самым серьезным образом». Как же Каменев предлагал вести эту борьбу? «Единственным средством борьбы, — заявил он, — является скорейший созыв Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, авторитет кото-

⁷³ Рабочий путь, 1917, 29 сентября.

⁷⁴ Протоколы ЦК РСДРП(б). М., 1958, стр. 69.

рого даст возможность пролетарским, солдатским и крестьянским массам дать правильную оценку этой власти и ее заданиям». ⁷⁵ Как видим, Каменев выражался очень осторожно. Съезд может осудить правительство за его деятельность, но о праве самого съезда создать новое правительство он не сказал ни слова. Резолюция Совета, принятая подавляющим большинством, была составлена в более решительных тонах. В ней новое правительство объявлялось «правительством гражданской войны». «Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов заявляет, — говорилось там, — правительству буржуазного всевластия и контрреволюционного насилия, мы, рабочие и гарнизон Петрограда, не окажем никакой поддержки. Мы выражаем твердую уверенность в том, что весть о новой власти встретит со стороны всей революционной демократии один ответ: — В отставку! — и, опираясь на этот единодушный голос подлинной демократии, Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов создаст истинно революционную власть. Вместе с тем, Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов призывает пролетарские и солдатские организации к усиленной работе по сплочению своих рядов вокруг своих Советов, воздерживаясь от всяких частичных выступлений». ⁷⁶ Эта резолюция означала известный шаг вперед по сравнению с ранее занимавшейся позицией. Теперь ясно и определенно указывалось, что именно съезд Советов должен решить вопрос о создании истинно революционной власти, причем это решение означало бы отставку, вернее, низложение только что образованного коалиционного правительства. Вполне определенно говорилось и о возможности гражданской войны по инициативе правительства. Таким образом, лозунг решения вопроса о власти на съезде Советов приобретает характер лозунга государственного переворота, восстания.

30 сентября в «Рабочем пути» было опубликовано обращение ЦК РСДРП(б) к рабочим и солдатам «Перед съездом Советов». Предательская политика меньшевиков и эсеров, создавших подтасованное Демократическое совещание, породившее такой же Предпарламент, разоблачена, говорилось в обращении. Но они могут сорвать и назначенный на 20 октября съезд Советов. «Будьте настороже, товарищи! Не надейтесь ни на кого, кроме как на самих себя. Не теряйте ни одного часа, готовьтесь к съезду Советов, созывайте областные съезды, добивайтесь того, чтобы на съезд были посланы противники соглашения, не уступайте ни пяди из завоеванных советами позиций на местах». В документе говорилось также, что новому правительству хотелось бы вызвать гражданскую войну «сейчас, немедленно, чтобы попытаться в крови рабочих и солдат потопить революцию». И хотя негодование охватывало рабочие и крестьянские массы, ЦК призывал:

⁷⁵ Известия, 1917, 26 сентября.

⁷⁶ Там же.

«Мы говорим: мы не пойдем на бой тогда, когда это нужно нашим врагам. Никаких частичных выступлений!». Центральный Комитет предлагал все силы сосредоточить на подготовке съезда 20 октября, «съезда, который один обеспечит созыв и революционную работу Учредительного собрания». «Борьба за съезд Советов. Мобилизация сил на съезде Советов. Вся власть Советам. Таков наш путь», — этим заканчивалось обращение. Итак, никаких выступлений до съезда Советов — это был первый вывод из обращения, который мог сделать каждый рабочий и солдат. Выйдем на улицу тогда, когда это будет нужно нам. А это будет тогда, когда начнет работать съезд Советов и будет проведена мобилизация сил под лозунгом «Вся власть Советам!».

Это обращение, конечно, имело известное положительное значение, поскольку намечало определенный план борьбы за съезд, призывало рабочих и солдат к активным самостоятельным действиям. Но в призыве «подождать с выступлениями» оно было неправильным, оказывало дезорганизующее влияние на массы и в немалой степени способствовало распространению среди рабочих и солдат «конституционных иллюзий» о том, что решением съезда можно победить буржуазию. Позиция «парламентских верхов» партии по вопросу о съезде Советов и восстании подверглась резкой критике со стороны В. И. Ленина.⁷⁷

Резкая критика В. И. Лениным тактики ожидания съезда в связи с подготовкой восстания не означает, конечно, что он вообще отвергал какое-либо самостоятельное значение за съездом Советов. Наоборот, Ленин отводил съезду Советов вполне определенное и важное место в системе мероприятий рабоче-крестьянской власти после победы восстания. Об этом убедительно свидетельствует его рукопись листовки «К рабочим, крестьянам и солдатам», датированная 1—2 октября, т. е. временем, когда критика тактики ожидания съезда велась В. И. Лениным особенно широко. Агитируя за немедленное установление власти Советов, за немедленное свержение правительства Керенского, Ленин пишет: «Если власть будет у Советов, то не позже 25-го октября (если 20 октября будет съезд Советов) *будет предложен справедливый мир всем воюющим народам. В России будет рабочее и крестьянское правительство, оно немедленно, не теряя ни дня, предложит справедливый мир всем воюющим народам.* Тогда народ узнает, кто хочет несправедливой войны. Тогда народ решит в Учредительном собрании. Если власть будет у Советов, то *немедленно помещичьи земли будут объявлены владением и достоянием всего народа.*»⁷⁸ Таким образом, главной задачей съезда, по мысли

⁷⁷ Подробнее см.: Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде. Книга вторая, стр. 223—233.

⁷⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 285.

Ленина, было формирование рабочего и крестьянского правительства, которое уже объявит помещичьи земли народным достоянием и предложит справедливый мир всем воюющим народам. Рабоче-крестьянское правительство должно быть создано после победившего восстания, уже после взятия власти органами восстания, оно должно принять власть из рук этих органов — так считал Ленин, и его точка зрения отличалась от мнения тех, кто предлагал решить вопрос о власти на съезде Советов. Сторонники же противоположной точки зрения предлагали начать с объявления Советской власти на съезде и формирования правительства, в то время как правительство Керепского продолжало бы еще существовать.

Таким образом, ленинская критика не снимала вовсе «борьбы за съезд», ее необходимо было продолжать. Однако крен в этой борьбе должен был быть изменен. Практическая подготовка восстания должна была стать первой задачей, а борьба за съезд — второй. Особенно это было важно в Петрограде, столице России, где и должно было свершиться рабочее и крестьянское восстание. Но и в других городах страны большевики должны были привести в боевую готовность свои силы, не ограничиваясь лишь кампанией по подготовке съезда.

* * *

Присоединившись к выдвинутому массами лозунгу созыва Второго Всероссийского съезда Советов, большевики с конца сентября превратились в единственную силу, борющуюся за созыв этого съезда. На партию выпала главная ответственность за то, состоится ли съезд вообще. Как показывает переписка ЦК РСДРП(б), борьба за созыв съезда Советов занимала значительное место в организационной работе местных партийных организаций, уступая лишь внутрипартийной работе и подготовке к выборам в Учредительное собрание. Так, 28 сентября 1917 г. за подписью Я. М. Свердлова и Е. Д. Стасовой был отправлен циркуляр местным партийным организациям о подготовке к созыву экстренного съезда партии и Второго Всероссийского съезда Советов. Там говорилось: «ЦК, обсудив [вопрос] о созыве экстренного съезда партии, постановил созвать его 17 октября в Петрограде за несколько дней до съезда Советов, который состоится 20 октября... Допустимо и желательно [совмещение] мандатов на экстренный партийный съезд и на съезд Советов».⁷⁹ И хотя впоследствии созыв экстренного партийного съезда был признан нежелательным, организационная работа по его подго-

⁷⁹ Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март—октябрь 1917 г.). Т. 1. М., 1957, стр. 52—53.

товке не пропала даром и пригодилась при выдвижении в Советах делегатов на Второй Всероссийский съезд Советов. В письме Сызранскому комитету РСДРП(б) Я. М. Свердлов писал 2 октября: «Предстоит жестокая борьба в связи с созывом съезда Советов, и необходимо повсюду на местах выяснить огромную важность его созыва. Мы уже писали об всем, что касается этого вопроса».⁸⁰ В письме ЦК Полтавскому комитету РСДРП(б) от 3 октября также говорилось: «Нами были разосланы циркулярные письма о созываемом на 20 октября съезде Советов. Предлагаем ознакомиться и сделать все, что можно, для выполнения».⁸¹

В Петрограде большевики, развернув после 10 октября 1917 г. интенсивную подготовку вооруженного восстания, не забывали и о съезде Советов. Достаточно напомнить о решениях Съезда Советов Северной области, разославшего специальную телеграмму всем важнейшим Советам страны с предложением обеспечить избрание на съезд делегатов, представляющих действительные интересы трудящегося народа. О подготовке съезда говорилось на общих собраниях Петроградского Совета 12, 16 и 18 октября 1917 г. После рассылки телеграммы Северного областного съезда Советов ЦИК первого созыва специально обратился к армейским комитетам с требованием усилить представительство оборонцев на съезде. 17 октября Временное правительство постановило через министра труда меньшевика Гвоздева просить ЦИК отменить или отсрочить съезд, полагая, что именно в дни работы съезда будет осуществлено «выступление большевиков». Утром 18 октября ЦИК удовлетворил эту просьбу и перенес день открытия Второго Всероссийского съезда Советов с 20-го на 25 октября. 21 октября ЦК РСДРП(б) специально рассмотрел вопрос о съезде Советов, назначил докладчиков по основным вопросам повестки дня, постановил немедленно вызвать в Петроград московскую делегацию.⁸² И в эти же часы начал свою практическую работу Военно-революционный комитет Петроградского Совета.

Как же в этих условиях строилась массовая работа местных партийных организаций, какова была позиция Советов по отношению к взятию власти и созыву съезда Советов? Ознакомление с опубликованными резолюциями и постановлениями местных Советов и партийных организаций дает весьма пеструю картину. Но и в ней улавливаются некоторые общие черты. Во всяком случае до 10—15 октября в постановлениях партийных организаций вопрос об установлении власти Советов чаще всего связывался с решениями предстоящего съезда. Так, в сборнике «Второй Всероссийский съезд Советов» за этот период опубликовано восемь

⁸⁰ Там же, стр. 61.

⁸¹ Там же, стр. 64.

⁸² Протоколы ЦК РСДРП(б), стр. 118.

резолуций большевиков. Лишь Московский комитет и областное бюро не связывают вопрос о власти со съездом Советов. А вот в резолюции Кавказского областного съезда РСДРП(б), проходившего 2—7 октября 1917 г., говорится: «Очередной задачей революции мы считаем, в полном согласии с Центральным Комитетом партии, созыв Всероссийского съезда Советов р. с. и к. д., который должен взять в свои руки всю государственную власть, объявив себя революционным Конвентом и приступив к немедленному осуществлению основных требований революции».⁸³ Этот же мотив — «съезд, который призван сыграть решающую роль в нашей революции» — повторяет и в обращении Кавказского краевого комитета РСДРП(б).⁸⁴ Вторая Северо-Западная конференция РСДРП(б) призывала приложить все усилия на местах к обеспечению созыва съезда, а взятие власти в свои руки должно было произойти «путем согласованной между Советами р. с. и к. д. революционной инициативы».⁸⁵ Фракция большевиков фронтового комитета Западного фронта заявляла: «Истинно революционную власть может организовать единственно верный выразитель политической воли революционного народа — Всероссийский съезд Советов р. с. и к. д.». «В данный момент вопрос о съезде Советов есть вопрос о власти. Вопрос о власти есть вопрос о судьбах революции».⁸⁶ Пермская окружная конференция РСДРП(б) в своей резолюции отмечала, что съезд «должен будет поставить и решить вопрос о власти».⁸⁷

В резолюции Брянского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов от 13 октября, предложенной от имени фракции большевиков, указывалось: «Единственным выразителем воли народной сейчас мы считаем съезд Советов р. с. и к. д. Немедленный созыв съезда, немедленная организация съездом Советов солдатской, крестьянской и рабочей власти». Фактически это был наказ делегатам съезда, избранным на этом же заседании.⁸⁸ В наказе делегатам Екатеринодарского Совета воинских и крестьянских депутатов первым пунктом значилось: «Немедленное образование правительства из состава съезда Советов до Учредительного собрания, ответственного только перед Советами».⁸⁹ Собрание большевиков завода № 43 Тамбовской губернии, состоявшееся 2 октября 1917 г., присоединилось к резолюции партийного совещания в Петрограде от 24 сентября, где, в частности, гово-

⁸³ Второй Всероссийский съезд Советов, стр. 64.

⁸⁴ Там же, стр. 80.

⁸⁵ Там же, стр. 65. Резолюция принята 5 октября.

⁸⁶ Там же, стр. 72—73. Резолюция принята 9 октября.

⁸⁷ Там же, стр. 75. Резолюция принята между 9 и 12 октября.

⁸⁸ Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти. Орел, 1957, стр. 90.

⁸⁹ Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917—1920 гг. Краснодар, 1957, стр. 84.

рилось о созыве съезда «для решения вопроса об организации революционной власти».⁹⁰

Первая Новгородская губернская партийная конференция, проходившая 6 октября 1917 г., заслушав доклад М. С. Урицкого, поддержала позицию ЦК. В тот же день в Новгороде большевики проводили солдатский митинг, и после выступления Урицкого была принята резолюция о передаче власти Советам. В ней сказано следующее: «Единственный мирный выход из создавшегося критического положения есть передача власти из рук буржуазного Временного правительства в руки Советов р. с. и к. д. Требуем созыва съезда Советов р. с. и к. д. в назначенный срок 20 октября».⁹¹

Изменение отношения к съезду Советов как органу, который своим решением должен взять власть, заметно на примере Ярославской партийной организации. Еще 3 октября вопрос о съезде занимал главное внимание. Представитель ЦК РСДРП(б) Широков на общем собрании членов Ярославской организации призывал проводить на съезд, который будет «более демократичен», чем Демократическое совещание, как можно больше своих представителей. Местный большевик Закгейм говорил: «20 октября соберется съезд Советов р. и с. д. Съезд, может быть, постановит взять власть в руки Советов. Очень может быть, придется принять открытый бой с буржуазией».⁹² А на Второй Ярославской губернской партийной конференции вопрос о взятии власти уже не связывался со съездом. В докладе Янышева отмечалось, что задачей партии является «взять на себя руководство движением и подготовить массы и массовые революционные Советы к захвату власти». Конференция присоединилась к политической резолюции III Петроградской общегородской конференции большевиков, в которой, как известно, о съезде Советов как органе взятия власти не упоминалось.⁹³

В постановлениях большого числа партийных организаций передача власти в руки Советов никак не связывалась с деятельностью Второго Всероссийского съезда Советов. Так, в обращении Иркутской губернской организации РСДРП(б) ко всем рабочим и крестьянам, выпущенном в начале октября 1917 г., содержалось только требование установления Советской власти в интересах революции. В тезисах доклада большевиков на Первом Общесибирском съезде Советов в начале октября также говорилось

⁹⁰ Борьба рабочих и крестьян под руководством большевистской партии за установление и упрочение Советской власти в Тамбовской губернии. Тамбов, 1957, стр. 47.

⁹¹ Установление Советской власти в Новгородской губернии. Новгород, 1957, стр. 57—58.

⁹² Установление Советской власти в Ярославской губернии. Ярославль, 1957, стр. 225—226.

⁹³ Там же, стр. 232—233.

о «безотлагательном установлении диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства, переходе всей власти к Советам р. с. и к. д.». Эта же мысль проходит и через ряд документов Общесибирского съезда и его ЦИК.⁹⁴

В решениях Первой Курской губернской конференции большевиков содержится требование немедленного перехода власти в руки Советов «как в центре, так и на местах».⁹⁵ Решительно поддерживали требование немедленной передачи власти Советам рязанские большевики, в начале октября выделившиеся из объединенной социал-демократической организации. На губернском съезде Советов, начавшем свою работу 13 октября, была принята соответствующая резолюция. Интересно, что 16 октября съезд избрал несколько большевиков, «которым предложено передать всю губернскую власть, если 20-го будет указание Центрального органа».⁹⁶ По докладу Межлаука 22 октября 1917 г., немедленного перехода всей власти в руки Советов требовали большевики Петинского района г. Харькова. Правда, следует отметить, что среди харьковских большевиков, работавших в местном гарнизоне, крайне стойким было убеждение, что передача власти Советам произойдет по решению съезда Советов. Так, в резолюции митинга солдат 28-го запасного пехотного полка имелось требование: «Созыв до 20 октября съезда Советов, который должен явиться высшей властью в России и существовать во все время Учредительного собрания». А солдаты 30-го пехотного запасного полка заявляли: «Оказать самую решительную поддержку созываемому на 20 октября Всероссийскому съезду Советов р. с. и к. д., который должен будет поставить и решить вопрос о власти». Точно такая же резолюция под девизом «Вся власть Всероссийскому съезду Советов!» была принята на созванном большевиками съезде представителей полковых и ротных комитетов харьковского гарнизона 17 октября 1917 г.⁹⁷

Позиция Советов в основном совпадала с позицией большевистских организаций тех городов, где партии удалось уже завоевать большинство. Все же самое усиленное внимание к созыву Съезда уделялось со стороны Советов. Это вполне есте-

⁹⁴ Борьба за власть Советов в Иркутской губернии. Иркутск, 1957, стр. 54—55, 65—67, 68, 69—70. Правда, 16 октября съезд принял специальную резолюцию, в которой заявлялось, что «Всероссийский съезд Советов р. с. и к. д. должен немедленно взять власть в свои руки и в согласии с ним местные Советы — на местах. В борьбе за переход власти Советы Сибири окажут Всероссийскому съезду действительную поддержку» (см.: За власть Советов. Красноярск, 1957, стр. 200).

⁹⁵ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Курской губернии. Курск, 1957, стр. 96—97.

⁹⁶ Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губернии. Рязань, 1957, стр. 110, 115.

⁹⁷ Харьков и Харьковская губерния в Великой Октябрьской социалистической революции. Харьков, 1957, стр. 213, 214, 216, 216—218.

ствеию, если помнить, что делегаты Советов должны были собраться на свой съезд, а также если учесть вес солдатских представителей, среди которых конституционные иллюзии по отношению к взятию власти решением съезда были весьма распространены. Так, Саратовским Советом рабочих и солдатских депутатов, где большевики имели значительное большинство, 7 октября была принята резолюция, требовавшая созыва съезда Советов. «Только съезд Советов, — говорилось там, — может обеспечить действительный созыв Учредительного собрания, а в случае нового срыва такового образовать действительно революционный парламент и создать, наконец, творческую революционную власть».⁹⁸ В резолюции Сызранского Совета от 8 октября указывалось: «Требуем созыва Всероссийского съезда на 20 октября и, веря только Советам, выражаем полную готовность передать власть в руки Советов с. р. и к. д.».⁹⁹ Лишь в отдельных случаях большевикам не удавалось провести в Советах резолюции поддержки съезда Советов или передачи власти в руки Советов. В Александровске 18 октября Совет при обсуждении наказа делегату на съезд отклонил большевистский проект, требовавший поддержать на съезде требование о передаче власти Советам.¹⁰⁰ Олонецкий губернский Совет решил 13 октября послать телеграмму ЦИК об отсрочке съезда Советов до окончания выборов в Учредительное собрание, а 18 октября Совет, несмотря на протесты большевиков, принял резолюцию о поддержке «министров-социалистов».¹⁰¹

Итак, рассмотрение материалов о направлении агитационно-массовой работы большевиков в связи с задачами взятия власти Советами и проведения Второго Всероссийского съезда Советов показывает, что наибольшей силы кампания в пользу решения вопроса о власти на съезде Советов достигла в конце сентября и начале октября, когда местные организации РСДРП(б) восприняли как директиву постановления партийного совещания в Петрограде от 24 сентября 1917 г., циркуляр ЦК РСДРП(б) от 28 сентября и обращение «Перед съездом Советов» от 30 сентября, опубликованные в Центральном органе партии — газете «Рабочий путь». Эти директивы казались им естественным продолжением той борьбы за созыв съезда в противовес Демократическому совещанию, которая была начата большим числом Советов с участием большевиков в сентябре 1917 г. Вместе с тем значительная часть партийных организаций и в те дни склопя-

⁹⁸ 1917 год в Саратовской губернии. Саратов, 1957, стр. 164—165.

⁹⁹ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии. Ульяновск, 1957, стр. 77—78.

¹⁰⁰ За власть Советов. Запорожье, 1957, стр. 20.

¹⁰¹ Борьба за установление Советской власти в Карелии. Петрозаводск, 1957, стр. 72—73.

лась к одобрению прямого вооруженного революционного действия для взятия власти в руки Советов. Эта тенденция получает все большее развитие с середины октября, когда в Петрограде в партийном руководстве был полностью одобрен ленинский курс на немедленную организацию вооруженного восстания. В постановлениях местных партийных комитетов имеются упоминания о получении информации из Петрограда по этим вопросам, а также выявляется собственная ориентация в связи с опубликованием решений III Петроградской общегородской конференции.

Кампания за созыв съезда Советов сопровождалась выдвижением для него со стороны партийных организаций конкретной программы революционных преобразований, в том числе создания Советского правительства, решения вопросов о мире и земле. В этом проявилось полное единство понимания задач съезда всеми партийными организациями, от Центрального Комитета до районных собраний. Их гласная постановка облегчила работу Второго Всероссийского съезда Советов, подготовила самые широкие круги населения к принятию и поддержке решений Второго Всероссийского съезда Советов. Эта несомненная польза борьбы за съезд, которую успешно провела партия в сентябре—октябре 1917 г., в известной мере сбалансировала тот риск, который несла сама идея решения вопроса о власти на съезде Советов для главного дела — взятия государственной власти. Идея эта получила широкое хождение за пределами Петрограда, однако в столице ее поддерживали главным образом солдатские массы. Рабочий класс — ударная сила Октябрьского вооруженного восстания — понимал, что власть будет завоевана не резолюцией съезда, а вооруженной схваткой с Временным правительством. Угроза неудачи восстания, если бы последовало открытое поручение съезду взять власть, действительно существовала. Зная о таком поручении съезду, Временное правительство могло бы принять контрмеры с помощью верных ему воинских сил. Поэтому борьба В. И. Ленина за то, чтобы восстание предшествовало съезду, была полностью оправдана. Эта угроза не была реализована не потому, что правы оказались сторонники «ожидания съезда», а потому, что Временное правительство оказалось слабым и не смогло воспользоваться имевшимся у него шансом.

* * *

Второй Всероссийский съезд Советов начал свою работу в 22 час. 40 мин. 25 октября 1917 г. К этому моменту уже вполне определилась победа Октябрьского вооруженного восстания. Еще утром весь город, за исключением района Исаакиевской и Дворцовой площадей, находился в руках восставших. В. И. Ленин написал обращение «К гражданам России», в котором сообщал

о низложении Временного правительства и о победе социалистической революции. В этом воззвании отмечалось, что власть в стране перешла в руки Военно-революционного комитета, органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Днем был занят Марининский дворец и прекращено существование Предпарламента. А к моменту открытия съезда Зимний дворец, последнее прибежище Временного правительства, был окружен плотным кольцом войск Военно-революционного комитета. Уже прозвучали сигнальные выстрелы «Авроры» и Петропавловской крепости. Уже раздались первые очереди пулеметов на Дворцовой площади. Но в момент открытия съезда и в первые минуты его работы на площади наступило затишье. Оно было вызвано сдачей казаков и ударниц 1-го Петроградского женского батальона.

И вдруг, минут через двадцать, стекла окон Белого зала Смольного задрожали от далеких звуков артиллерийской канонады. Это начался орудийный обстрел Зимнего дворца со стороны Петропавловской крепости. Вскоре на съезде был объявлен перерыв. Меньшевики и правые эсеры позорно дезертировали со съезда и соединились с контрреволюционным большинством Городской думы. Когда в 3 часа 30 мин. утра заседание Второго Всероссийского съезда возобновилось, то весть о взятии Зимнего дворца и аресте членов Временного правительства была встречена большинством участников съезда с ликованием. Теперь ничто не мешало его работе, и он мог выполнить свою историческую миссию.

Идя на восстание, большевики опирались на ясно выраженную волю огромного большинства трудящегося населения страны, в частности на резолюции и постановления самих Советов рабочих и солдатских депутатов. Этот двойной источник полномочий съезда для создания на нем новой власти прямо указан в основополагающей резолюции Второго Всероссийского съезда о переходе всей власти к Советам, принятой в ночь на 26 октября 1917 г. В ней говорится: «Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки».¹⁰² Текст этой резолюции написал В. И. Лениным, который точно отразил в данных словах и итог вооруженного свержения буржуазного правительства, и своеобразное конституционное основание для взятия власти — волю большин-

¹⁰² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 11. Отметим, что в этой резолюции не говорилось о том, что съезд принимает власть из рук Военно-революционного комитета. Возможно, фактическое обладание съездом властью покрывалось формулой: «Опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание...». Во всяком случае юридическое значение этому факту придано не было. В резолюции съезд выступает в качестве инициатора создания новой власти, как носитель всей верховной власти *ipso facto*.

ства народа. Изучение обеих этих сторон в деятельности Второго Всероссийского съезда Советов весьма перспективно с точки зрения сегодняшних задач мирового рабочего и коммунистического движения, которое учитывает в качестве возможных путей совершения социалистического переворота и вооруженную борьбу, и ту или иную форму конституционной победы.

Резолюция Второго Всероссийского съезда не только провозгласила переход верховной власти в стране в руки самого съезда, но и указала на ряд существенных моментов в организации нового советского государства. Съезд постановил: «вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...». ¹⁰³

Конституционное значение получало постановление Второго Всероссийского съезда Советов об образовании Советского правительства. Съезд Советов передавал правительственную власть в стране созданному им Совету Народных Комиссаров. «Контроль над деятельностью народных комиссаров и право смещения их, — говорится в написанном В. И. Лениным тексте данного постановления, — принадлежит Всероссийскому съезду Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов...». ¹⁰⁴ Таким образом, прочно закреплялось первенствующее значение съезда Советов во всех государственных делах, правительство становилось ответственным перед Всероссийским съездом, а в перерывах между съездами — перед избранным съездом Центральным Исполнительным Комитетом. Съезд санкционировал, как можно судить по этому постановлению, всю сложившуюся советскую систему, возглавляемую Центральным Исполнительным Комитетом Советов. Ряд важных указаний о новом государственном строе имеется и в других постановлениях съезда. Так, в циркуляре всем губернским и уездным Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов отмечалось: «Вся власть отныне принадлежит Советам. Комиссары Временного правительства отстраняются. Председатели Советов споснятся непосредственно с революционным Правительством». ¹⁰⁵ Тем самым Всероссийский съезд высказывался за единство местной власти и отмену существовавшего при царском и Временном правительствах порядка, когда на местах наряду с органами самоуправления существовали и представители центральной власти — губернаторы, а затем комиссары, — осуществлявшие контроль над общественным управлением.

Так началось строительство нового государства рабочих и крестьян, для истории которого решения Второго Всероссийского съезда Советов представляют собой отправную точку. Напомним,

¹⁰³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 11.

¹⁰⁴ Там же, стр. 28.

¹⁰⁵ Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957, стр. 11.

что на этом съезде были представлены главным образом Советы рабочих и солдатских депутатов, хотя на нем присутствовали и отдельные делегаты от Советов крестьянских депутатов. Что касается крестьянских Советов в целом, то они существовали еще отдельно от системы Советов рабочих и солдатских депутатов. Лишь на уровне ЦИК первого созыва и Всероссийского Совета крестьянских депутатов существовало согласование действий, и обе системы приходили в соприкосновение. Исполнительный комитет Всероссийского Совета крестьянских депутатов, где преобладали правые эсеры, боролся против созыва Второго Всероссийского съезда Советов и враждебно встретил первые декреты Советской власти. Но созданный в середине ноября Чрезвычайный крестьянский съезд, а затем и II Всероссийский съезд крестьянских депутатов отбросили с дороги противников Советской власти и вынесли постановление об объединении своих Советов с Советами рабочих и солдатских депутатов.

15 ноября 1917 г. ВЦИК постановил пополнить свой состав равным числом представителей от крестьянских депутатов, в тот же день состоялось объединенное заседание ВЦИК, Чрезвычайного Всероссийского крестьянского съезда и Петроградского Совета, которые одобрили все решения Второго Всероссийского съезда Советов.¹⁰⁶

В декретах и постановлениях Второго Всероссийского съезда Советов имелись еще ссылки на Учредительное собрание, а само Советское правительство «впредь до Учредительного собрания» именовалось Временным рабочим и крестьянским правительством. Отказ эсеро-меньшевистского большинства Учредительного собрания от подтверждения декретов Второго Всероссийского съезда Советов, от сотрудничества с Советской властью послужил основанием для его разгона. Советы в центре и на местах становились единственной признанной и законной системой государственных органов. В декрете ЦИК второго созыва о роспуске Учредительного собрания от 9 января 1918 г. подтверждалась провозглашенная Вторым Всероссийским съездом Советов нераздельность власти, переданной Советам, одновременно подчеркивалась коренная противоположность Советов буржуазному парламентаризму.

«Трудящимся классам пришлось убедиться на опыте, — говорилось в этом декрете, — что старый буржуазный парламентаризм пережил себя, что он совершенно несовместим с задачами осуществления социализма, что не общенациональные, а только классовые учреждения (каковы Советы) в состоянии победить сопротивление имущих классов и заложить основы социалистического общества».¹⁰⁷ Вопрос об отношении Советов к парламента-

¹⁰⁶ Там же, стр. 88—89.

¹⁰⁷ Там же, стр. 335.

ризму представлялся настолько важным, что ЦИК указал на это еще раз: «Всякий отказ от полноты власти Советов, от завоеванной народом Советской республики в пользу буржуазного парламентаризма и Учредительного собрания был бы теперь шагом назад и крахом всей Октябрьской рабоче-крестьянской революции».¹⁰⁸

В принятой через три дня на Третьем Всероссийском съезде Советов «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» вновь подтверждалось постановление Второго Всероссийского съезда Советов: «Россия объявляется Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам».¹⁰⁹ Декларация вошла составной частью в текст первой Советской конституции, принятой 10 июля 1918 г. Пятым Всероссийским съездом Советов. Вместе с тем только в этой Конституции впервые была законодательно закреплена система советского строительства, которая до того существовала на основе революционного «обычного» права, постановлений Всероссийского совещания Советов, проведенного в конце марта 1917 г., и первых трех съездов Советов. Третий раздел Конституции 1918 г. носил название «Конструкция Советской власти». В ст. 24 говорилось: «Всероссийский съезд Советов является высшей властью Российской Социалистической Федеративной Советской Республики». В ст. 25 излагались принципы формирования съезда: избрание представителей на него от городских Советов (один депутат от 25 000 избирателей) и от губернских съездов Советов (один депутат от 125 000 избирателей). Конституция содержала подробное описание способа образования и функций Центрального Исполнительного Комитета, Советского правительства. На местах высшими органами власти являлись областные, губернские и уездные съезды Советов. Лишь после этого в качестве низшей ячейки следовали и сами Советы. Статья 60 подтверждала, что в границах своего ведения Совет «есть высшая в пределах данной территории власть». Так был закончен первый этап советского государственного строительства, начатый постановлениями Второго Всероссийского съезда Советов. Система Советов, становление которой началось в дни работы исторического Второго Всероссийского съезда Советов, просуществовала почти без изменений до принятия новой Конституции СССР в 1936 г.

¹⁰⁸ Там же, стр. 336. В основу декрета был положен текст В. И. Ленин (см. там же, стр. 334).

¹⁰⁹ Там же, стр. 341.